

Прищепа А.И. (Сургут)
Развитие электроэнергетики Западной Сибири
в контексте истории г. Сургута

В начале геологоразведочных работ обеспечение Сургута электроэнергией было неудовлетворительным. В 1960 г. электростанция поселка представляла собой печальное зрелище. На ней было установлено три дизеля, из которых дизель В2-300 в декабре 1959 г. потерпел аварию и к дальнейшей работе был непригоден. Дизели КПД-46 и Д-54 общей мощностью всего 210 л.с. были скомплектованы из выбракованных деталей и имели крайне низкое техническое состояние (1).

В силу низкой технической оснащенности Сургутская электростанция работала крайне плохо и потребностей населения в электроэнергии не удовлетворяла. По причине малой мощности электростанция не выдавала электроэнергии населению для бытовых нужд, не обеспечивала потребности в ней предприятий местной промышленности - райпромышленбината и райпищепрома. Недостаток электроэнергии являлся одной из причин плохой работы этих предприятий.

К общей беде зимой 1964 г. сургутская электростанция сгорела (2). Имевшаяся к тому времени дизельная электростанция рыбоконсервного комбината объективно не могла справиться с выпавшей на ее долю миссией. Из-за технических неполадок и нерегулярного снабжения горючим зимой 1965 г. шесть раз были разморожены трубы отопления в районном Доме культуры, не работал пищекомбинат, типография и другие организации (3). Мощности электростанции рыбоконсервного комбината в 800 кВт при потребности города в 1400 кВт (4) было явно недостаточно для обеспечения предприятий поселка Сургут в середине 1960-х гг. Между тем на предприятиях и стройках имелось немало мелких дизельных электростанций, мощность которых значительно превышала их потребность.

На Пленуме Сургутского РК КПСС в июне 1965 г. была сформулирована задача: «Вопрос обеспечения электроэнергией п. Сургут возможно решить с установкой и монтажом энергопоезда, который приходит в НПУ «Сургутнефть». Не следует расплять государственные деньги на строительство мелких энергобаз, в частности на строительство дизельэлектростанций» (5).

В декабре 1966 г. произошло очень радостное событие для всех сургутян - город получил электрическое освещение от нового энергопоезда (6). Однако время, когда Сургут снабжали дизельные движковые генераторы безвозвратно уходило в прошлое. Нужны были решения, которые навсегда сняли бы проблему снабжения формирующегося нефтяного центра электроэнергией. В декабре 1966 г. началось, а 16 мая 1969 г. закончилось строительство ЛЭП-500 Тюмень-Сургут (7), но пуск линии в

принципе проблему не ликвидировал, т.к. электроэнергия была необходима всей области. Тем более ее ввод в эксплуатацию оказался делом весьма дорогостоящим.

В 1964 г. Уральское отделение «Теплоэнергопроект» получило задание выбрать площадку под строительство ГРЭС мощностью 1200 МВт. Выбор был непрост, т.к. необходимо было, чтобы она имела хорошую инженерную геологию, удобный рельеф местности, располагалась вблизи водоема, недалеко от населенного пункта, рядом с транспортными артериями. Проектировщики обследовали территорию Южно-Балыкских нефтяных месторождений, районы Салыма, Ханты-Мансийска, Лямина, Локосово, Нижневартовска, Белого Яра и Сургута. В результате технико-экономических сравнений самой удобной была признана площадка на Марьиной горе, в нижнем течении реки Черной. В 1965 г. район строительства - город Сургут был утвержден Министерством энергетики СССР (8).

В конце 1965 г. Минэнерго поручило УралТЭПу выполнить технический проект Сургуткой ГРЭС мощностью 1200 МВт, и Уральское отделение в том же году приступило к выполнению проекта. Его главным инженером был назначен А.Ф. Нечушкин, который позже стал заместителем директора станции по капитальному строительству (9). Именно А.Ф. Нечушкин впоследствии стал «мозговым строительным центром» службы заказчика. Надо было решать сложные проблемные вопросы на монтаже – за них брался Нечушкин. Никогда не шел на компромиссы в переделках проекта. Надо – садился за черновую работу, изготовление чертежей – и выполнял ее блестяще. Непререкаем и высок был его авторитет и в «верхних эшелонах» министерства (10).

Очередным событием для Сургута стало прибытие из Свердловска Государственной комиссии по выбору площадки для строительства Сургутской ГРЭС. Она состояла из 13 сотрудников Уральского отделения института «Теплоэнергопроект» и строителей треста «Уралэнергострой» (11).

В течение двух лет работы в Сургуте группа свердловских инженеров подготовила проектное задание, в котором нашли актуальное решение все принципиальные вопросы строительства ГРЭС, уточнили местонахождение станции, выбрали типы энергетических блоков, доказали необходимость строительства пуско-резервной ТЭЦ. Были определены основные размеры и конструкции главного корпуса электростанции и вспомогательных сооружений, намечены трассы основных дорог, определены уровень будущего водохранилища и зоны затопления (12).

11 декабря 1967 г. в составе Государственного союзного ордена Ленина строительно-монтажного треста «Уралэнергострой» было создано Управление строительства Сургутской ГРЭС. Исполняющим обязанности начальника и главного инженера треста был назначен Е.М. Зеваков (13).

Через два месяца в феврале 1968 г. сформировался первый отряд строителей из 13 человек. Штаб разместился в частном доме по улице Механизаторов, 10. В марте 1968 г. по зимней дороге в Сургут были направлены 40 автомобилей, а в апреле самолетом завезены автокран СМК-10, бульдозер С-100 и экскаватор Э-652. С открытием навигации 10 июня 1968 г. стала поступать основная техника. 12 августа 1968 г. начальником строительства был утвержден И.Н. Каролинский. «ГРЭС - детище этого высокого, грузного человека, говорящего тихо, прокуреным басом», - считают близко знавшие его соратники по строительству станции. Этот человек жил на стройке и практически не видел своих сыновей и жену. Умер И.Н. Каролинский 18 мая 1979 г. в больнице, откуда до последнего своего часа продолжал руководить трестом (14).

Три года напряженного труда работников управления строительством - 1968-1970 гг. были отданы, главным образом, созданию условий для сооружения ГРЭС. Был сформирован коллектив строителей, в котором в 1971 г. насчитывалось около 1400 чел. (15), создана материальная база, подведены подъездные дороги, построен жилой микрорайон (16).

Как вспоминает А.Ф. Нечушкин, штурм сургутского электрогиганта начался в декабре 1970 г., когда был вынут первый ковш грунта на месте будущей теплоэлектроцентрали. Право начать земляные работы на участке, где начальником являлся Х.М. Кашапов, было предоставлено семейному экипажу экскаваторщика П.П. Мальцева (17).

Архивные источники лишь частично отражают весь комплекс проблем, которые пришлось решать в ходе строительства этой одной из крупнейших европейских тепловых станций. Решением «Главуралэнерго» и «Главвостокэнергостроя» от 18 января 1971 г. был определен пусковой комплекс пускорезервной ТЭЦ в объеме 21 млн. рублей строительно-монтажных работ. Однако к марту 1971 г. было освоено лишь 1,2 млн. руб. Имелось большое отставание от сетевого графика на сооружение фундаментов пускорезервной ТЭЦ, здания химводоочистки, строительства площадок для строительных конструкций, выполнения работ по дренажу площадок. Это происходило из-за недопоставок большого количества механизмов и строительных материалов. План доставки грузов для ГРЭС в навигационные периоды не был выполнен. В навигацию 1970 г. завезено было на стройку только 39% кирпича, 37% щебня и шлаковаты. У дирекции строящейся ГРЭС не было ясности в вопросах комплектации объектов ГРЭС оборудованием, т.к. основное его количество, требующее проверки, поставлено не было. Из-за недостатка опор и ввиду некомплектности в марте 1970 г. были прекращены работы на строительстве ЛЭП 110 кв «подстанция - Сургутская ГРЭС», а так же на газопроводе «Товарный парк - Сургутская ГРЭС», около 2 км труб оказались не сварены и не изолированы. В 1970 г. 466 строителей совершили про-

гулы, только за 2,5 месяца 1971 г. 80 чел. были помещены в медвытрезвитель (18).

В марте 1971 г. стройку посетил министр энергетики и электростанций СССР П.С. Непорожний. Он подошел к котловану ТЭЦ, оглядел его, потом недоверчиво посмотрел на окружающих (19). После осмотра строительной части пуско-резервной ТЭЦ он сказал: «Если в этом году будет пущена ТЭЦ, то тому, кто ее сооружает и будет эксплуатировать надо при жизни ставить памятник» (20).

Удивительно, но в декабре 1971 г., когда в Министерстве энергетики СССР был уже подписан приказ, откладывающий ввод пуско-резервной ТЭЦ на 1972 г. (21), основные работы на ней были закончены. 22 декабря 1971 г., в День энергетика в 19 ч. 06 мин. был поставлен первый генератор мощностью 12 тыс. кВт и ТЭЦ дала промышленный ток. (22)

Директором ГРЭС-1 с 16 марта 1971 г. являлся участник Великой Отечественной войны В.Г. Голиков. Награжденный в годы войны орденом Красной Звезды и орденом Славы III степени, «верный человек, требовательный и честный», - как его характеризовали сослуживцы, В.Г. Голиков был удостоен ордена Трудового Красного Знамени (23). В 1981-2001 гг. ГРЭС-1 возглавлял В.Г. Губачев (24).

Главным инженером ГРЭС в 1971 г. был назначен И.А. Давидовский. Коллеги помнят как однажды на вопрос корреспондента: «Может ли один человек знать все оборудование, технологию ГРЭС?» - все присутствующие дружно ответили: «Может. Это Давидовский». И.А. Давидовский по достоинству был награжден правительственными наградами, в том числе орденом Трудового Красного Знамени, он является заслуженным работником энергетики России, лауреатом премии Совета Министров СССР (25).

Позже в руководстве ГРЭС будут работать И.С. Третьяков – главный инженер, В.Н. Шувалов – заместитель директора по общим вопросам, А.А. Подкорытов – помощник директора по кадрам, А.Ф. Нечушкин – заместитель директора по капитальному строительству (26), а также сюда приехали те, кто не побоялся «глухой неведомой» Сибири: начальники цехов М.А. Теплых, И.Я. Акинцев, Ю.М. Рытов, Д.П. Коростылев, А.М. Нестеров (27) и другие крупные организаторы энергетического производства.

4 февраля 1972 г. приказом Минэнерго СССР было образовано энергетическое предприятие – Сургутская ГРЭС (28). Первый блок электростанции был пущен в эксплуатацию через год 27 декабря 1972 г. В августе 1973 г. состоялся ввод второго блока, но завершилось строительство ГРЭС только в октябре 1983 г., когда был поставлен под нагрузку шестнадцатый блок.

В то же время начала строиться ГРЭС-2, новая, более мощная электростанция. Ее создание во многих отношениях носило уникальный характер. Во-первых, возводимые блоки мощностью 800 МВт являлись еще мало применяемыми в стране; во-вторых, определенные директивные сроки их ввода были небывалыми в практике энергостроительства. Поражающей была концентрация энергостроительной индустрии на этом прорывном участке. В строительстве и монтаже оборудования ГРЭС-2 участвовало 27 подразделений различных трестов страны, оборудование поставляли более пятидесяти заводов СССР (29).

Строительство ГРЭС-2 постоянно находилось под жестким контролем высшего партийно-хозяйственного руководства страны. Непосредственно курировал стройку секретарь ЦК КПСС В.И. Долгих, совершивший несколько инспекционных поездок на станцию. После посещения ГРЭС-2 в сентябре 1985 г. Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева для проверки выполнения его решений приезжал на ГРЭС секретарь ЦК КПСС, член Политбюро Е.К. Лигачев (30). Они с хозяевами стройки не церемонились.

Главным инженером проекта Сургутской ГРЭС-2 являлся опытный инженер В.С. Глухов, награжденный впоследствии орденами «Знак Почета» и «Дружбы народов», Лауреат премии Совета Министров. Основное строительство вел трест Запсибэнергомонтаж во главе с настоящим энтузиастом возведения новой Сургутской ГРЭС В.С. Викуловым. Он был награжден за успешное окончание в рекордные сроки строительства электростанции Золотой Звездой Героя Социалистического Труда. Другой мощной фигурой строительства ГРЭС-2 являлся главный инженер строительного треста И.П. Луцюк, который позже станет первым заместителем директора АО Тюменьэнерго, кавалером орденов Дружбы Народов и Трудового Красного Знамени.

Монтаж оборудования вел О.М. Красин, управляющий трестом Сибэнергомонтаж, большую часть времени проводивший в Сургуте. Помогал ему главный инженер управления, напористый и решительный организатор В. Лигинченко (31).

Несомненным плюсом для строительства ГРЭС-2 являлось то, что крепкая основа для строительства гиганта была заложена при возведении Сургутской ГРЭС-1, поэтому квалифицированный коллектив строителей, монтажников, энергетиков приступил к освоению нового объема работ без больших затрат на подготовку. Была использована вся созданная инфраструктура и производственная база первой электростанции.

Сначала была создана объединенная дирекция ГРЭС-1 и ГРЭС-2. Директором объединенной Сургутской ГРЭС являлся В.Г. Губачев, награжденный впоследствии орденом Трудового Красного Знамени, он является Заслуженным энергетиком Российской Федерации (32).

На первых порах такое объединение давало большие преимущества, однако уже к 5-му энергоблоку смешанная схема управления стала тормозить создание собственного коллектива. В 1986 г. ГРЭС-1 и ГРЭС-2 начали функционировать как самостоятельные предприятия.

Значительный вклад в развитие новой электростанции внесли Ю.С. Румянцев, являвшийся в 1983-1990 гг. ее главным инженером, а в 1990 г. возглавившим ГРЭС-2, а так же В.Г. Булгаков, Ю.Н. Смирнов, В.С. Козырев, Е.Д. Пичугин (33) и другие классные специалисты и яркие организаторы.

На сооружении ГРЭС-2 принимались многие оригинальные технологические решения, которые намного повышали эффективность работы. Так, на четвертом энергоблоке при сооружении фундамента здания блочного щита управления строители нашли рациональное решение, заменив кирпич на железобетонные плиты, которые монтировались одновременно с каркасом здания. Электромонтажники вместо традиционного пульта управления, который находится на станциях подобного рода между турбинным и котельным отделениями, сделали выносной.

Электромонтажные, пусконаладочные операции велись на блоках параллельно с тепломонтажными. В результате отпала необходимость подгонять смежников и ждать, когда они закончат работы (34).

По крупницам собирался фонд технологических решений, которые приближали долгожданный пуск станции.

16 февраля 1984 г. красным флагом была увенчана первая колонна главного корпуса ГРЭС-2, а 23 февраля 1985 г. первый энергоблок мощностью 800 МВт был включен в сеть, через 7 месяцев, 9 ноября 1985 г. был поставлен под промышленную нагрузку второй энергоблок такой же мощности (35). Никто в мире еще не вводил два энергоблока по 800 МВт с нуля на одной электростанции в один год. Последующие энергоблоки вводились в строй с шагом в 9 месяцев (36).

В 1986 г. энергетики Сургута выработали более 40 млн. кВт-часов электроэнергии, полностью обеспечив потребности Среднего Приобья (37). В 2000 г. ГРЭС-1 и ГРЭС-2 мощностью, соответственно, 3280 и 4800 МВт вырабатывали 48,8 млрд кВт/час. Они составляли основу дислоцированного в Сургуте Открытого акционерного общества «Тюмень-энерго», возглавляемого генеральным директором В.Ф. Боганом. Кроме Сургутских ГРЭС в состав ОАО «Тюменьэнерго» входили теплоэлектростанции Нового Уренгоя, Нижневартовска, Тюмени, Тобольска, а также электросетевые и ремонтные предприятия.

Энергетики Сургута и в целом Тюменской энергосистемы подавали электроэнергию на федеральный оптовый рынок в 57 энергосистем России и экспортировали ее в Латвию, Украину, Молдавию, Казахстан и

Белоруссию. Поставки электроэнергии за пределы округа составляли порядка 10 млрд кВт/ч в год (38).

С пуском Сургутской ГРЭС начала эффективно решаться проблема использования попутного газа с нефтяных месторождений, что имело не только экономическое, но и экологическое значение. На промыслах были потушены тысячи факелов, загрязнявших атмосферу и уносящих в пустоту миллиарды рублей. В 1975 г. был сдан в эксплуатацию первый из пяти запроектированных газоперерабатывающих заводов – Нижневартовский. В конце 1980 г. к нему добавился второй – Сургутский. Главными потребителями их продукции должны были стать мощные электростанции, работающие на газе (39). Задача рационального использования энергетического сырья на месте в регионе была успешно решена.

1. Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области (далее - ГАОПОТО). Ф. 113. Оп. 12. Д. 9. Л. 17.
2. Мунарев П.А. Так было, так начиналось. Сургут, 1997. С. 85.
3. ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 16. Д. 60. Л. 17.
4. ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 16. Д. 42. Л. 5.
5. ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 16. Д. 58. Л. 35.
6. Древний город на Оби: история Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 306.
7. Там же.
8. Нечушкин А.Ф. Комментарии и воспоминания // Годы и люди Сургутской ГРЭС-1. М., 1997. С. 20.
9. Там же. С. 18.
10. Губачев В.Г. 25 лет Сургутской ГРЭС-1 // Тюменская энергосистема. Героические будни созидания. М., 1998. С. 155.
11. К победе коммунизма. 1966. 14 мая.
12. Нечушкин А.Ф. Указ. соч. С. 21.
13. Там же. С. 24.
14. Там же. С. 25, 27, 28.
15. ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 23. Д. 8. Л. 2.
16. ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 23. Д. 6. Л. 86.
17. Нечушкин А.Ф. Указ. соч. С. 31.
18. Там же.
19. Нечушкин А.Ф. Указ. соч. С. 34.
20. Губачев В.Г. Указ. соч. С. 157-158.
21. Там же. С. 158.
22. ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 23. Д. 17. Л. 131.
23. Нечушкин А.Ф. Указ. соч. С. 61.
24. Сургутская ГРЭС в лицах. М., 2002. С. 5.
25. Он же. С. 40.
26. Он же. С. 100, 101, 102, 103, 104, 105.
27. Губачев В.Г. Указ. соч. С. 157.
28. Губачев В.Г. Указ. соч. С. 158.
29. Румянцев Ю.В. Сургутская ГРЭС-2 – флагман энергосистемы // Тюменская энергосистема. Героические будни созидания. М. 1988. С. 171.
30. Указ. соч. С. 183.
31. Указ. соч. С. 176.
32. Тюменская энергосистема. Героические будни созидания. М., 1998. С. 340.
33. Румянцев Ю.В. Указ. соч. С. 175.

34. Губачев В.Г. Указ. соч. С. 164.
35. Там же. С. 167.
36. Румянцев Ю.В. Указ. соч. С. 186.
37. Древний город на Оби... С. 307.
38. Сургут. Экономика и финансы. Сургут, 2003. С. 7.
39. Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000. С. 370.

Рукоуев Е.Ю. (Екатеринбург)

Использование труда заключенных при добыче благородных металлов на Урале

В учебной литературе по истории дореволюционной России иногда можно встретить мнение, что для добычи полезных ископаемых, особенно благородных металлов, обычно применялся труд каторжников. На самом деле всё обстояло несколько иначе.

В отличие от Сибири, где труд заключенных и ссыльнопоселенцев широко использовался при добыче золота, на Урале эта категория рабочих, особенно после отмены крепостного права в 1861 г. практически не находила применения. Да и до 1861 г. арестанты, вернее сказать наказанные в административном порядке за различные провинности мастеровые и работные люди казенных горных заводов, привлекались к добыче золота и платины очень редко. С передачей же в 1860-1870-х гг. всей добычи золота в частные руки, эта категория рабочих вообще исчезла. Тем более интересно рассмотреть случай использования труда арестантов для добычи платины в Николае-Павдинском горном округе, принадлежавшего астраханскому купцу К.П.Воробьеву. Добыча платины находилась в районе селения Кытлым на Северном Урале, этот регион всегда испытывал трудности с набором рабочих на золотые и платиновые прииски, видимо по этому администрация округа решила поискать новые источники пополнения рабочей силы. С этой целью 12 апреля 1907 г. уполномоченный Пермского губернского тюремного инспектора, начальник Николаевского исправительного арестантского отделения, расположенного недалеко от Нижне-Туринского завода, надворный советник А.С.Югуртин и управляющий имениями купца К.П.Воробьева инженер путей сообщения Б.А.Перлов заключили соглашение об условиях работы арестантов на платиновых промыслах округа. Югуртин обязался откомандировать в казенной одежде и обуви на платиновый рудник Кытлым партию арестантов в 100 человек в сопровождении надлежащего караула для производства работ в течение всего года. Перлов, принимая в работы в Кытлым 100 человек и более арестантов, обязался за счет имения организовать доставку на прииск, как самих арестантов, так и их охраны. Для жилья арестантам округ обязался предоставить казармы с отоплением и освещением, а чинам охраны квартиры так же с отоплени-